

— Я знаю, ты сделала это для меня. Спасибо.

Я погладил её по голове, чтобы успокоить. Она закрыла глаза с довольным выражением лица, и её хвост вяло повис, так что она, вероятно, расслабилась.

Учитывая, насколько сильна была её привязанность, мне пришлось заставить её сделать что-то ещё, прежде чем она вновь впала в неистовство.

— Ты можешь поискать вокруг, не прячутся ли поблизости какие-нибудь монстры?

— Хм-м? Вы уверены, что я могу оставить вас одного?

— Я не настолько слаб, чтобы деревенский староста мог убить меня. Монстры более опасны. Я рассчитываю на тебя.

— Конечно! Предоставьте это мне!

Адель взяла мою руку и несколько секунд наслаждалась ощущением её на своей щеке, затем отстранилась от меня. Наконец успокоившись, она ушла в лес.

В тот момент, когда она ушла, усталость внезапно овладела моим телом.

— Э-э, Лорд Джирард... — пробормотал деревенский староста.

А-а-ах, да. Он всё ещё здесь. Мне больше не хочется разговаривать, так что пора закругляться.

— Пойди покажи своё скрытое поле сборщику налогов и попроси его подсчитать, сколько ты должен. После этого присоединяйся к солдатам и помогай возводить заборы вокруг деревни.

— Понял... Кхм, насчёт моей роли приманки...

— Тебе нужно действовать как приманке, если людоеды придут в Третью Деревню. Также есть вероятность, что они этого не сделают. В таком случае, я закрою глаза на твоё преступление и позволю тебе оставаться деревенским старостой.

— Правда?! — обрадовался он.

Крючок, леска и грузило. Если он так неохотно выполнял свою часть работы, мне нужно было только дать ему надежду, что он выживет, если людоеды не появятся, чтобы мотивировать его.

— Даю тебе слово.

Я ненавидел предательство и никогда бы не нарушил обещание. Если бы людоящеры действительно не пришли, я бы сделал, как сказал, но такого будущего не предвиделось. В конце концов, они напали на деревню в игре. Даже если некоторые детали отличались, общий ход событий был таким же, как и в игре. Людоящеры не собирались убегать или внезапно становиться дружелюбными. Они определённо нападут.

— Большое вам спасибо! Я немедленно отправлю сборщика налогов в поле!

Даже не отряхнув грязь со своей одежды, деревенский староста умчался со скоростью, которую вы бы не сочли возможной для человека его возраста. Он внезапно стал довольно оживлённым. Я чувствовал, что у него хватит мужества сделать всё, что нужно, чтобы выжить.

В любом случае, я закончил свою работу, поэтому решил, что мне, вероятно, следует отдохнуть.

— Думаю, пришло время вздремнуть.

Я пошёл в центр деревни, где стояла палатка, в которой могло поместиться около десяти человек, — временный штаб, где я должен был остановиться. Внутри были раскладушка, несколько стульев и стол для еды, а также несколько других вещей. Поскольку мы имели дело с монстрами, а не с людьми, не было никакой реальной необходимости разрабатывать подробные стратегии, так что это было больше похоже на мою удобную личную спальню, а не на военную комнату.

Это привилегия быть дворянином! Полностью отличается от простолюдинов!

Я сел на стул, открыл бутылку вина и выпил её целиком. Затем я лёг на кровать. Мои подчинённые разбирались со скучными делами, так что я мог просто неторопливо ждать, пока придёт время.

Я был приятно пьян. В голове было легко, и я чувствовал себя очень хорошо.

Я закрыл глаза. Я часто спал на стуле, когда был в Японии, так что, даже если этот мир был менее развитым, здесь мне на самом деле спалось комфортнее.

Однако, возможно, из-за того, что я был настолько расслаблен, я начал думать о вещах, о которых обычно не думал.

Почему я перевоплотился в фан-игре?

И... кем я был?

Независимо от того, сколько я думал об этом, я не мог придумать ответа. Не желая вспоминать своё неприятное прошлое, я позволил себе погрузиться в сон.

...

Рождённая зверолюдом, я жила жизнью, полной отверженности.

Я так и не выросла из своего миниатюрного телосложения, и мои родители и старший брат называли меня ни на что не годной.

Я думала, что не смогу победить только с помощью чистой силы, поэтому решила научиться двойному владению, что позволило бы мне наносить удары в два раза чаще. Однако, даже после того, как я стала достаточно сильна, чтобы выигрывать все свои тренировочные поединки, мой учитель и другие ученики сказали, что это не сработает в реальных битвах.

Конечно, сначала я взбунтовалась. Тем не менее, годы отрицания и презрения начали менять мой образ мыслей. Может быть, я действительно была бессильной женщиной? Через некоторое время я не могла не убедиться в этом.

Из-за этого, даже после убийства моих товарищей-учеников и моего учителя, побега и становления искателем приключений, мое мнение не изменилось. Это было похоже на проклятие, сжимающее мое сердце и никогда не отпускающее.

— Каждый из твоих ударов слишком лёгок. Это не сработает против монстров.

— Ты быстра, но твоё искусство владения мечом ничего не стоит.

— Твоё двойное владение оружием ничем не лучше уличного представления.

Каждый раз, когда я закрывала глаза, чтобы уснуть, слова, которые я не хотела слышать, эхом отдавались в моей голове. Неважно, сколько достижений я заработала как искатель приключений, неважно, сколько монстров я убила, и неважно, сколько людей я спасла, эти слова никогда не исчезали.